

УДК 1751

Т.Л. Арланова*

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО СТАТУСА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

В статье рассматривается процесс актуализации эмоционально-оценочного значения английского глагола, подчеркивается, что актуализация оценочного компонента значения глагола непосредственно определена спецификой структуры его лексического значения. Наибольшее число эмоционально-оценочных глаголов зафиксировано в сфере субнейтральной лексики. Эмотивная значимость английского глагола обусловлена процессами семантической трансформации, стилистической отнесенностью и этической сниженностью.

Ключевые слова: эмоционально-оценочный глагол, мотивация, контекст, функционально-стилистический компонент, коллоквиальная лексика, субколлоквиальная лексика.

Лексические единицы, имеющие в своем значении компонент «оценки», составляют аксиологический фонд словарного состава языка. Данный пласт лексики не остается неизменным, он постоянно пополняется новыми словами, которые входят в систему языка. Частеречная принадлежность слова не ограничивает выбор коммуникантами эмоциональных-оценочных единиц в процессе общения.

В определении оценочного статуса глагола следует учитывать особенности номинативного характера, а именно, тот факт, что действие, выраженное глаголом, получает оценку в совокупности с соотносимыми с ним актантами (субъектом, объектом действия или его адвербиалом) [1, с. 4].

Каковы источники возникновения оценочности глагола? Какой фактор играет первостепенную роль в формировании оценочного статуса глагола как части речи?

Одним из основных причин возникновения оценки в глаголе можно назвать вторичное употребление, то есть перенос наименования. Вторичная номинация или метафоризация основного прямого значения глагола является наиболее эффективным источником формирования эмоциональной оценки глагола, впрочем, как и других частей речи. Однако отмеченное не дает оснований полагать, что перенос значения непосредственно делает высказывание оценочным и эмоционально насыщенным. Так, например, употребление английского глагола to stab, образованного способом конверсии от существительного stab «удар», в переносном значении «пронзать» не позволяет рассматривать следующее высказывание как оценочное, хотя и делает его ярким, наглядным и образным, чему закономерно способствует персонификация (употребление глагола в сочетании с неодушевленным субъектом действия): “A thread of light stabbed the darkness” [2, с. 9].

Возможен обратный процесс: глагол на парадигматическом уровне содержит компонент оценочности, о чем свидетельствует ее наличие в толковании значения глагола. Однако в контексте он может быть употреблен только в основном номинативном

* © Арланова Т.Л., 2014

Арланова Татьяна Леонидовна (arlanovatl@mail.ru), кафедра иностранных языков Самарского государственного университета путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, 1-й Безымянный пер., 18.

значении, то есть лишь называет действие, оценка которого дана в дефиниции. В следующем отрывке из триллера Дж.Х. Чейза "Make the Corpse Walk" героиня получает письмо от возлюбленного, в котором он пытается убедить ее более не тратить на него время, не ждать его: "It's a question of waiting until I earn more and it may be a long time" [2, с. 25]. Автор пишет: "He had tried to be kind and let her down lightly..." [2, с. 25]. Как видно из этого небольшого отрывка, автор не ставит цели, употребляя глагол to let smb.down, содержащий в словарной дефиниции компонент негативной оценки "disappoint" [3, с. 925], оценивать действия и поступки своего персонажа, а лишь рассказывает, повествует о произошедших событиях. Безусловно, он может предполагать, какой эффект может оказать на читателя этот глагол. Однако прочитав далее предложение "but he had only succeeded in being stilted and insincere" [2, с. 25], а также следующий абзац, осознаешь, что этот фразовый глагол просто обозначает действие как свершившийся факт, то есть действие, которое имело место в этой истории. Таким образом, в процессе реализации значения на синтагматическом уровне происходит нейтрализация оценочного значения, чему не в малой степени способствует контекстуальное окружение глагола.

Метафорический сдвиг значения глагола приводит к более яркому стилистическому эффекту, если он сопровождается персонификацией субъекта действия: "If ever you follow anyone don't wear clothes that shriek" [2, с. 27]. Как правило, стилистический посыл высказывания не ограничивается одним употреблением глагола в переносном значении, а закрепляется другими языковыми средствами в пределах абзаца. Так, в приведенном выше примере продолжением реализации стилистической задачи можно считать метонимический перенос значения существительного tie, одновременно сопровождаемый персонификацией ("following me"): "I noticed that tie half an hour ago. It's been following me ever since" [2, с. 27].

Неоднозначность определения структуры значения глагола как части речи обуславливает специфику функционирования данной части речи при реализации стилистических функций, в том числе в создании эмоциональности и экспрессивности высказывания. Ситуативная обусловленность значения глагола определяет особенности метафорического или метонимического переноса значения в контексте. Перенос значения, как уже было отмечено, сопровождается какой-либо параллельно происходящий семантический процесс, например, персонификация или гиперболизация денотата, как в следующем предложении: "But the beer ruined him" [4, с. 3]. В предложении "Rollo's eyes showed respect. Obviously this little man was going to be worth cultivating" [2, с. 20] стилистическому эффекту в результате семантической трансформации значения сопутствует иронизация.

В следующем отрывке одновременная реализация стилистических функций принята автором не случайно: "The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet, could boast of the advantage over him in only one respect" [5, с. 7], что подтверждает следующее за данным предложение, в котором автор продолжает превозносить значение перечисленных им выше явлений природы: "They often came down handsomely, and Scrooge never did" [5, с. 7]. Игра слов конца предложения завершает абзац, определяя связь персонажа с упомянутыми природными явлениями.

Эмоциональная оценка осуществляемого действия реализуется в художественном произведении различными языковыми средствами, при этом она контекстуально и ситуативно обусловлена. Так, Скрудж в повести Ч. Диккенса "A Christmas Carol" буквально сбит с толку и приведен в состояние шока при виде привидения своего почившего партнера по бизнесу Якоба Марли. С целью описания состояния Скруджа автор использует в этой повести, относящейся к классике английской литературы,

несколько разговорных выражений, в том числе глаголов в переносном, контекстуальном значении, причем как в повествовании, так и в не прямой речи персонажей.

В начале повести автор описывает состояние Скруджа в тот момент, когда он узнал эту печальную новость. И здесь Диккенс прибегает к стилистически сниженным глаголам в переносном значении: “And even Scrooge was not so dreadfully cut up by the sad event...” [5, с. 5]. Эмоциональная оценка фразового глагола *cut up* в значении «мучаться, страдать» обусловлена как переносом значения, так и стилистической сниженностью глагола в авторском повествовании. Эмоциональность глагола поддержана на контекстуальном уровне оценочным наречием *dreadfully* и прилагательным *sad*, которые усиливают эмоциональность и экспрессивность глагола *cut up* в этом отрывке. Глубокие скорбные размышления Скруджа во время встречи с призраком Марли отражены в не прямой речи, характеризующей Скруджа как персонаж произведения: “To sit, staring at those fixed glazed eyes, in silence for a moment, would play,...” [5, с. 22]. Глагол *to play* в этом отрывке имеет переносное, разговорное значение «действовать». При употреблении этого глагола за счет достигаемой сниженности повествования происходит сближение автора и главного героя вплоть до их полного отождествления. Несомненно, глагол здесь выражает эмоциональную оценку, которая реализуется как синтагматически, в пределах предложения (оценочное значение глагола *to play* усилено эллипсом объекта и адвербиала глагола), так и контекстуально, в пределах абзаца. В следующем предложении глагол *to feel*, называющий эмоции (глагол широкого объема значения), как бы продолжает процесс контекстуальной реализации эмоциональной оценки глагола *to play*: “To sit, staring at those fixed glazed eyes, in silence for a moment, would play, Scrooge felt the very deuce with him” [5, с. 22]. Этически сниженное грубое выражение *deuce* сохраняет эмоциональный настрой всего абзаца. Оценочное прилагательное *awful* в этом же абзаце и повторное употребление глагола, обозначающего эмоции, *to feel* делают весь абзац эмоционально насыщенным: “There was something very awful, too, in the spectre’s being provided with an infernal atmosphere of its own. Scrooge could not feel it himself, but this was clearly the case;...” [5, с. 22].

В прямой речи в отдельных репликах встречаются стилистически сниженные глаголы, принадлежащие разговорному стилю, жаргону или сленгу, представляющие собой наиболее яркие эмоциональные высказывания. Причем, к самым ярким из них относятся этически сниженные высказывания с глаголами в восклицательной форме: “Screw you”, Johny said. “Let me think, will you?” [4, с. 42]; “You don’t bluff me, Abe. Beat it!” [4, с. 204]; “Snap out of it, Dave” [6, с. 3].

В определении оценочного статуса слова не всегда возможно однозначно определить мотивацию оценочного значения. Некоторые исследователи оценочной лексики утверждают, что оценочный компонент значения слова никоим образом не связан с функционально-стилистическим и не детерминирован им [7, с. 8]. Отмеченное частично верно в приложении к глаголу как части речи. В системе языка имеется достаточное количество оценочных (как мелиоративных, так и пейоративных глаголов), лексическое значение которых содержит компонент оценки, вскрываемый методом дефиниционного анализа: *to sicken* - “to make you feel shocked and angry” [3, с. 1530]; *to uplift* - “to make someone feel happier” [3, с. 1820].

Однако необходимо отметить, что специфика лексического значения глагола как части речи непосредственно обуславливает неординарность функционирования оценочных глаголов в речи. Думается, что в целях определения особенностей актуализации системного эмотивно-оценочного значения глагола необходимо учитывать и функционально-стилистическую отнесенность слова.

Наибольшее количество эмотивно-оценочных глаголов зафиксировано в сфере так называемой colloquial и subcolloquial лексики [8], то есть относятся к субнейтральной лексике. Colloquial лексика богата языковыми единицами разговорного стиля, обозначающими самые разнообразные предметы, явления и действия повседневной деятельности. Немало среди них и глаголов. Если широко употребительные глаголы-colloquialisms понятны всем носителям языка, то значение глаголов, относящихся к subcolloquial слою словарного состава, может быть декодировано в пределах определенной группы людей, осведомленных о референтах данных языковых единиц: "Then he decided that it might be a good thing if the copper pinched Rollo" [2, с. 193]; "Now... what have we got? Nothing! And why? Because I was stupid enough to hook up with a vicious killer like you!" [4, с. 221]; "Maybe we can horn in when Rollo's got started. Eleven thousand pounds would be nice pickings" [2, с. 38]; "Don't stall, Jack!" [2, с. 159]. Действия «сцапать (арестовать)», «связаться», «сунуться (в дело)», «вводить в заблуждение» понятны любому реципиенту. Субъекты или объекты обозначенных этими глаголами действий имплицитно подразумевают оценку. Однако сами глаголы не содержат оценочного компонента и не выражают оценки в приведенных примерах. В структуре значения глагола to jell также нет компонента оценки. Однако в следующем примере: "I have a big, fat woman who could be a suspect". Harms said. "Does that jell?" [4, с. 242] – вследствие стилистической и этической сниженности глагол to jell в значении «подходить» является эмоционально-оценочным. Можно привести аналогичные примеры эмоциональных глаголов, денотаты которых не содержат компонента оценки: "If we can help you, we will, but if you get into trouble we'll crack down on you so hard you'll think the Empire State Building is on your neck" [6, с. 25]; "Rollo thought quickly. Doc was too smart to be fobbed off with a hundred or so" [2, с. 46]; "If I lost it and couldn't get back to my bedroom after seeing you, I'd be sunk" [4, с. 143].

Специфика значения subcolloquial глаголов заключается в том факте, что в структуре глагольных номинаций (особенно пейоративных) не возникает противоречия между эмотивно-оценочной (E) и функциональной семами (F), так как и та, и другая характеризуются «ухудшением» значения (F↓E↓).

Факторы, способствующие возникновению эмоциональной оценки глаголов в контексте, весьма разнообразны. Они могут быть как стилистического, так и словообразовательного плана. Так, в следующем примере глагол to milk, несмотря на определенность, конкретность денотата («тянуть деньги»), содержит оценочный компонент, чему способствует как семантическая транспозиция значения, так и конверсия существительного в глагол, а также функциональная принадлежность глагола к subcolloquial лексике: "I understand lunatics". He said gently. "Properly handled they are easy to milk" [2, с. 49] – «Если найти к ним правильный подход, из них легко тянуть деньги» [2, с. 237]. Несмотря на то что для определенной группы людей это слово является ординарным названием регулярно совершаемого ими действия, его можно отнести к ярким оценочным новообразованиям автора. Далее в этом же абзаце автор употребляет глагол-синоним в этом же значении: "If we handle this right, we can squeeze him dry" [2, с. 49] («мы выжмем его как лимон») [2, с. 237]. Глагол относится к разговорному стилю. Безусловно, здесь присутствует оценка совершаемого действия, и не только рациональная, но и эмоциональная.

Эмотивная оценочность глаголов-colloquialisms и subcolloquialisms обусловлена как денотативной отнесенностью номинации, так и ее этической сниженностью. Специфика значения глагола отражается на реализации им оценочного статуса. Фиксируемая в значении глагола ситуация представляет собой совокупность связей глагольного действия с теми предметами и лицами, относительно которых оно разво-

рачивается, а также отражает способ, характер совершения действия, темпоральные, локативные, инструментативные и другие характеристики действия [1, с. 5]. Многоаспектностью структуры значения глагола может быть объяснено формирование оценочного значения данной части речи в контексте, раскрывающем эти связи глагольного действия и, возможно, имплицитно содержащем их оценку. В следующем предложении оценка действия, выраженного английским глаголом *to swing* в значении «успешно провести (что-л.)», скорее рациональная (интеллектуально-логическая): “The price outraged her, but she knew that if she was going to swing this job she had to have the right background and the right address” [4, с. 32]. Оценка действия данного отрывка воспринимается читателем эмоционально, так как он понимает, о какой работе (“this job”) идет речь (вскрыть сейфы состоятельных владельцев бриллиантов и завладеть ими). Ситуативная подоплека действия привносит эмоциональный оттенок в контекстуальное значение глагола, как и в следующем примере из того же произведения: “Of course, she didn’t like it, but she knows when she’s licked. You get \$ 200.000” [4, с. 65].

Определение мотивированности значения субколлоквиальных оценочных глаголов зачастую затруднено, такие слова представляют собой субъязык определенной группы людей, для которых денотаты подобных номинаций понятны в силу частотности употребления обозначающих их слов: «Направленность значений коллоквиальных и субколлоквиальных глаголов на внеязыковой ряд имеет автономный характер и не нуждается в комбинаторной поддержке другими словами» [9, с. 5]. В этом субъязыке созданные носителями общелитературного языка слова, в свою очередь, следуют тем языковым законам словообразования, которые существуют в социуме. Так, Дж. Х. Чейз образует от сленгового этически сниженного слова *con* «жулик» глагол *to con* «мошенничать, надувать» продуктивным способом конверсии: “But listen... I know all about you. Abe told me...one of the smartest con men in the racket. Don’t try to con me. That’s a warning” [4, с. 65]. Аналогично методом конверсии существительного образован субколлоквиальный эмотивный глагол в следующем примере упомянутого автора: “I suppose she’s hoping to gyp him”, she said, putting on her sun-goggles” [4, с. 65].

Специфика реализации оценочного статуса английского глагола напрямую связана со спецификой номинативного статуса данной части речи. Так как денотатом глагола является ситуация в широком смысле этого слова, то в глагольных номинациях оценку получает все действие в совокупности с относимыми к нему актантами. Контекстуальное окружение глагола, а также его функционально-стилистическая принадлежность играют определенную роль в реализации оценочного статуса английского глагола.

Библиографический список

1. Арланова Т.Л. Аксиологический потенциал английского глагола: автореф. дис. ... канд филол. наук:10.02.04 / Арланова Татьяна Леонидовна. Н. Новгород, 1997. 16 с.
2. Chase J. H. *Make the Corpse Walk*. М.: Айрис-пресс, 2005. 288с.
3. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Director Della Summers. Pearson Education Limited, 2003.
4. Chase J. H. *An Ear to the Ground*. М.: Айрис-пресс, 2007. 288 с.
5. Dickens Ch. *Christmas Ghost Stories*. Новосибирск: Сиб. унив. изд.-во, 2007. 232 с.
6. Chase J. H. *The Doll’s Bad News*. М.: Айрис-пресс, 2008. 288 с.
7. Гриценко Е.С. Лингвистический статус мелиоративных сем в семантической структуре коллоквиализмов // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвуз. сб. науч. тр. / Нижегородский гос. лингв. ун.-т. Вып. 20. Н. Новгород, 1997. С. 8–14.
8. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1985.

9. Арланова Т.Л. Эмоционально-оценочные английские глаголы в речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвуз. сб. науч. тр. / Нижегородский гос. лингв. ун.-т. Вып. 20. Н. Новгород, 1997. С. 4–8.

References

1. Arlanova T.L. *Aksiologicheskii potentsial angliiskogo glagola: avtoref. dis. ... kand filol. nauk: 10.02.04* [Axiological potential of English verb: Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.04], N. Novgorod, 1997, 16 p. (in Russ.)
2. Chase J.H. *Make the Corpse Walk*. M., Airis-press, 2005, 288 p.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. Director Della Summers. Pearson Education Limited, 2003.
4. Chase J.H. *An Ear to the Ground*. M., Airis-press, 2007, 288 p.
5. Dickens Ch. *Christmas Ghost Stories*. Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2007, 232 p.
6. Chase J. H. *The Doll's Bad News*. M., Airis-Press, 2008, 288 p.
7. Gritsenko E.S. Linguistic status of meliorative semes in the semantic structure of colloquialisms, *Teoriia i praktika lingvisticheskogo opisaniia razgovornoj rechi: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Theory and practice of linguistic description of conversational speech: interacademic collection of scientific papers]*. Nizhegorodskii gos. lingv. un-t, Ed. 20, N. Novgorod, 1997, p. 8–14. (in Russ.)
8. Skrebnev Yu.M. Introduction in colloquialistics. Saratov, Saratovskii gos. un-t, 1985. (in Russ.)
9. Arlanova T.L. Emotional and evaluative English verbs in speech, *Teoriia i praktika lingvisticheskogo opisaniia razgovornoj rechi: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Theory and practice of linguistic description of conversational speech: interacademic collection of scientific papers]*. Nizhegorodskii gos. lingv. un-t., ed. 20, N. Novgorod, 1997, p.4–8.

*T.L. Arlanova**

REALIZATION OF EVALUATIVE STATUS OF ENGLISH VERB

In the article the process of actualization of emotional and evaluative meaning of English verb is viewed; it is underlined that the process of actualization of evaluative component of the verb meaning is dependent on the specific structure of its lexical meaning. The greatest number of emotional and evaluative verbs is registered in the sphere of subneutral vocabulary. Emotive meaningfulness of English verb is determined by the processes of semantic transposition, stylistic reference and ethical lowering.

Key words: emotional and evaluative verb, motivation, context, functional and stylistic component, colloquial vocabulary, subcolloquial vocabulary.

* *Arlanova Tatyana Leonidovna* (arlanovat@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages, Samara State University of Railway Transport, Samara, 443066, Russian Federation.